

**ЕДИНСТВО РЕФЛЕКСИИ, МОТИВАЦИИ И АДАПТАЦИИ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СОЗНАНИИ ЛИЧНОСТИ**

Мы предполагаем, что рефлексия как свойство сознания по меньшей мере влияет на содержание и качество внутриличностной адаптации к условиям деятельности через механизмы мотивации. Локковская рефлексия — оперирование с собственным сознанием. Процесс рефлексии происходит в процессе цельной детерминации деятельности, будь она мыслительной, этической или физической. Понимая, что цельность этого процесса абсолютна, а дифференцированность рассмотрения — дань научной методологии и прагматической определенности, мы должны разъяснить элементы этой цельной детерминации и показать то, что нами мыслится под вводимыми понятиями этих элементов.

Под мыслительной деятельностью мы понимаем весь комплекс психического процесса от первичных ощущений и восприятий через когнитивную обработку и эмоциональную оценку их результатов к анализу воображением и абстрактным мышлением, включая принятие решения.

Этическая деятельность людей вырабатывает и показывает социокультурную и этосную стороны³ детерминационных процессов. С одной стороны это внешние соци-

³ Под социокультурной стороной детерминационных процессов мы понимаем набор психологических и социально-психологических механизмов, определяющих актуальное поведение человека и формирующих направленность и содержание деятельности личности в целом. К ним можно отнести такие механизмы как артефакты, архетипы, аттитюды, привычки, традиции и тому подобное. Под этосной стороной детерминационных процессов мы понимаем иной набор механизмов, в большей мере морального плана, являющиеся предметом социально-философской и социологической наук. Эти механизмы представлены идеалами и идеологией, моралью и социальными утопиями... Этнос проецируется психологически на индивида через волевой процесс, на личность через совесть, на социум через мораль. Так, стыд — дитя страха и рефлексии, родитель совести через волевой процесс. Чувство вины — неосознанная ответственность. Рефлексия ответственности порождает мораль, проявляющуюся в нравственности. При этом этос всеислен в нравственных суждениях о свершившемся, но он бессилен перед мотивом к действию и самим действием, лишь смыслы, как рефлексия этоса может дать ему проактивную силу. Этнос — рефлексия проекции опыта человечества на его будущее.

альные отношения и связи между людьми, формирующие моральные ориентиры и ценности, а с другой стороны — личное отношение каждого к этим интернализованным обществом нормам, выраженным в нравственности индивидуальности.

Наконец физическая активность — это собственно то очевидное действие, которое приводит к телесному и вещному опредмечиванию отношений, которые выражены детерминацией этой стороны активности. Физическая форма детерминации чаще всего представляет нам завершающую сторону побудительных и регулятивных механизмов деятельности от жестов и мимики до сложных трудовых действий и операций.

Кроме того, детерминация человеческой деятельности подвержена разведению по видам, модальностям индивидуального отношения к миру в ходе взаимодействия. Специализация человеческой активности, вызванная разделением труда, действий и операций, и ставшая практически взаимодейтельностью, породила спецификацию психической активности, что и дало Дж. Локку индивидуально-психологическое основание интроспективно заметить свойство сознания видеть себя со стороны. Но как это происходит? Каков механизм этого оперирования? Способствует ли он развитию адаптивности человека и как он влияет на содержание и форму мотивационного процесса? Если на первые два вопроса в научной литературе есть ответы (Владимир Лефевр), то второй является предметом наших исследований.

Прежде всего нами предполагается наличие процесса расщепления сознания на часть, представляющую результат восприятия, как образ-модель, и воспринимающую это представление образа-модели часть сознания. Осознание своего “Я” приводит к выходу за границы исходного взаимодействия и приобретает новый смысл как причинность взаимодействия с миром. При этом формы сознания (познавательная, эмоциональная и волевая, и мы их, наполнив детерминационным смыслом, переименуем в когнитивную, эмотивную и активную) приобретают новое содержание. Так, когнитивная получает дополнительные степени свободы, через критическое ограничение первого впечатления, часто эйдетического характера и первичные раздражимость и реакция получают возможность развиваться до сложных и неадаптивных действий и поступков. При этом эмотивная форма углубляется и получает возможность развития до высших чувств. Активная только здесь и становится действительно волей, так как только отношение сознания к отношению сознания к действительности (рефлексия) дает выбор как основу мотивации. При этом мотивация является главным инструментом волевого процесса. (А. Леонтьев) Мотивацию сторонники деятельностного подхода рассматривают как срез рефлексивного сознания, тогда вполне логично предположить, что формы мо-

тивации должны иметь когнитивную, эмотивную и активную формы. Ранее нами выдвигалась гипотеза о сложной структуре мотива и мотивации, включающую содержательную часть (нужды и потребности), часть, представляющую динамические формы мотивации и эмоционально-диспозициональную часть, определяющую энергетический уровень контуров рефлексии действительности⁴.

Содержательную часть мотива мы представляем рефлексией побудителей двойственной природы: обращенных в сознание и обращенных к миру из сознания. Часть, обращенная в сознание, интегрирует опыт взаимодействия (процесс интериоризации) и его рефлексия, хранящаяся как потенциал действия, определяется нами дефиницией "нужда". Часть, обращенная к миру, исходит через экстериоризацию от нужды к актуальной реальности и рефлексия этого отношения мы определили дефиницией "потребность"⁵. Уровни потребностей и нужд, претерпевая торможения разного рода, отграничения и ограничения (И. Израэль) получают дополнительные модальности рефлексии и размещаются по соответствующим этим модальностям уровням (А. Маслоу и др.)

Теперь, имея содержание мотивации, определимся с формами, в которых оно существует. Они динамичны, так как мотивация безусловно является процессом. Первый уровень избирательности вызван прямой рефлексией отношения индивида к стимулу: когнитивный – влечение, эмотивный – желание, активный – хотение, устремление. Второй уровень избирательности вызван мультипликацией рефлексии содержательных элементов к которым сознание применяет внутренний классификационный выбор. Он представлен группой: интерес-склонность-целеустремление. Этот уровень присущ всем людям и некоторым высшим животным. А количественная степень развития индивидуального сознания присуща только развитым людям-личностям и дает третий уровень избирательности: мировоззрение-убеждение-поступок (последний, как стремление к самоутверждению). Когда человек достигает степень социальной рефлексии, формируется четвертый и, на наш взгляд, высший уровень рефлексивной избирательности: идеал-смысл-вдохновение.

⁴ Кетько С.М. "Роль социальных институтов в детерминации поведения личности": Дисс. на соиск. уч. степени канд. философских наук. Ур.у-нт, Екатеринбург: 1996 -150с. (С.51-78; 118-124)

⁵ Эти дефиниции вызывают скепсис и неприятие, так как общепринятое понимание денотатов этих понятий отличается от предложенной. Но деление интериоризированных стимулов на низкие, материальные как нужды, и более высокие как потребности, имеют не больше оснований, чем разнесение их по формам обращенности к психическому миру.

Содержательные элементы мотивации и целевые оценки, осуществляемые рефлексивным сознанием, создают специфические диспозиционные контуры, которые порождают состояние эмоциональной напряженности. При этом диспозиционные контуры видового, индивидуального, группового или институционального уровней обеспечивают волновой, реляционный (на основе рефлексии) характер развития мотива. Являясь проявлением психофизиологических процессов, эмоциональная напряженность осуществляет энергетическую накачку эндокринной системы и готовит ее к взаимодействию с эффекторной системой. Срабатывание этого механизма завершает мотивационный процесс.

Итак, от психофизиологии познания через психологию оценок и выборов, включающую рефлексию индивидуальных личностных, групповых или институциональных, а также этических детерминант, к эмоциональной накачке и к эндокринной физиологии эффекторных систем. С когнитивным диспозиционным контуром раздражимости, первым встречающим мир, сначала работает эмотивный контур, затем осуществляется выбор, порождающий хотение-стремление. К нему как тормозные или ограничивающие механизмы (И. Изразль) подключены иные диспозиционные контуры: рефлексорные, установочные, этические и социокультурные. (П. Анохин) Они подключены к эффекторным системам через эмоциональную форму сознания. За короткий промежуток времени они производят перебор колоссального количества информации и, исходя из детерминирующих организм и процессы, происходящие в нем и вне его, нарабатывается напряженность осуществляющая развитие и реализацию мотивации. При этом, напряженность, отбирая модальности нужд по коду "да-нет", усиливает устремленности, проводит их через динамические формы мотивации, возвышая их (хотение, целеустремление, поступки, вдохновение) и содержательные элементы-потребности, готовя их реализацию.

Эта реализация осуществляется через механизм значимости. Значимость не всегда является ожидаемым результатом, как удовлетворение потребности, а представляет собой рефлексию способа и характера действия по достижению этого результата и удовлетворения данной потребности. Поэтому итог этого освоения предмета или явления самоценен процессом самого освоения. Значимость при ее рефлексии приобретает комплекс эмоционального сопровождения, поэтому для индивида она представлена и собственно переживанием и через переживание в смыслах. Именно такой феномен описан Мак-Дауголлом в понятие "мотив-чувство". А так как не все эмоциональные модальности представляются рефлексией значимости, то Мак-Дауголл не смог для всех

групп мотивов-потребностей найти пару из эмоций.

Таким образом, мотив-рефлексия деятельностного отношения (самосознание личностью побудительных факторов), приводящая к выбору такого S(субъект) – O(объектного) взаимодействия, которое соответствует степени морально-психологической и социокультурной социализации личности, работает как смысловой центр рефлексии контрольно-оценочного компонента сознания и становится регуляторной функцией. Эта функция усиливает адаптивные способности человеческой личности. Она позволяет расширить сферу человеческого взаимодействия с миром, выводя его и по содержанию и по форме мотива-цели за пределы видовой, биологической детерминации адаптивных процессов, что позволило А. Петровскому писать о неадаптивной природе психики человека.

Рефлексия является механизмом развития самой деятельности человека, она обеспечивает возможности многократного самоконтроля при решении проблемных задач и является основой механизма осмысления притязаний, достижения успехов и самореализации личности.

Однако, усложняя детерминацию деятельности, рефлексия удлиняет адаптацию во времени, при этом решения принимаются медленнее, динамичность и результативность человеческой активности может снижаться, но выигрываются смысловые уровни значимости и качественные характеристики результата деятельности.

С достаточными основаниями мы утверждаем, что мотивация имеет личностное основание в своем содержании, проявляемое формами сознания на различных иерархических уровнях. При этом, интериоризация и экстерииоризация опыта деятельности дает нам расщепление содержательной части мотива на нужду и потребность, а это ликвидирует неопределенности в понимании динамики потребностей. Рефлексия обеспечивает решение проблемных задач, оптимизирует адаптивные способности и является основой механизма осмысления притязаний, достижения успехов и самореализации личности.

В генезисе психических явлений личности рефлексия по отношению к мотивации первична, как мотивация первична по отношению к адаптации. При этом в ходе мотивации проецируется будущее адаптации. Эта, внутри сознания возникшая и там существующая проективная адаптация, предваряет адаптацию к реальной и результативной деятельности. Преодоление вариативности ситуации и видов активности внутри сознания процессом мотивации, исчерпывая и отрицая мотивацию достижения, порождает мотивацию самореализации, выводя личность на новый уровень взаимодействия и

адаптационного процесса и при этом создает перспективу бесконечности активности.⁶

Князеv В.М.

г. Екатеринбург

ДИСКУРС ВОПРОСА О ЧЕЛОВЕКЕ

Гносеологический дискурс вопроса о человеке дал в «Критике чистого разума» И. Кант. Его вопрос о человеке складывается из ряда частных вопросов: что человек может знать? На что может надеяться? Что ему делать? Выяснив реальность границы возможного, мы можем строить реалистическое умозрение о человеке и говорить о действительных потенциях человеческого духа, устремленного в порыве свободы к пределу трансцендентного, где ждут человека иные, более широкие возможности его существования. Ценность вопроса И.Канта о человеке в том, что он ставит нас на почву реализма стартовых условий и реализма наших духовных устремлений.

Безусловно, вопрос И. Канта о человеке составляет подоснову любого вопроса о человеке. Он является необходимым условием всякого вопрошания о человеке, но не достаточным. Достаточность говорит о том, что требуется полнота вопроса, его развернутость по линии аксиологического, практического опосредования нашей мысли о человеке.

Вопрос о человеке чрезвычайно сложен из-за фундаментальности, глубины познаваемой реальности, которая стоит за явленностью человеческого существования. Он сложен еще и потому, что мы мыслим о человеке очень предвзято, страстно, субъективно.

Когда мы философски спрашиваем о человеке, мы спрашиваем аксеологически, мысля получить в ответе знание о том главном свойстве человеческой природы, изъяв которое из человеческого существования, мы получаем безличное, и лишенное сущности существование существа, жизнь которого по привычке зовется человеческой. А на самом деле в этом существовании человек не представлен.

В реальной жизни очень часто бывает так, что есть жизнь тела, есть активность и живость психической жизни тела, есть у этой психической жизни и быстрый и предприимчивый ум, а феномена человека, по мнению некоторых людей, нет. А так как в

⁶ «Если бы впервые созданные человеком топор или колесо оказались совершенством, то они стали бы не только первыми, но и последними предметами такого рода». Ева Анчел. «Человек — лишь точка столкновения великих сил (см. П. Тейяр - де Шарден, прим. С.К.) и то, что он делает, уже не принадлежит ему.» Г. Лукач.